

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во дред. выдач.

3709
20.09
16.09
24.08.16
16.03.17
28.03.19 669

Редактор: Дыба Л.В.

**Компьютерная
Верстка:** Семёнов А.В.

**Ответственная
За выпуск:** Семёнова А.В.

Памяти моего отца Андреева К.Н.

В те годы давние девчонка-подросток,
В разношенных не по ноге, пимах
Своим приходом у детей и взрослых
Внушала ледящий душу страх.

А было, было, им чего бояться
И как в оцепененье ждать вестей
Ведь в пекло самое ушло сражаться
Немало самых дорогих людей.

Кто мужа проводил, кто брата, сына.
Или любимого на смертный бой
Вот почему девчонка приносила
Такую боль, надежду, скорбь с собой.

Вот радостно зарделася девчонка
Ей весть прислал любимый, дорогой
А в этом вот казённом – похоронка
Известие, что стала ты вдовой.

Ждут вдовы вас, погибшие солдаты
И надеются немало лет
Что постучит любимый как когда-то
Или пришлёт издалека привет.

И в гибель вашу не хотят поверить
И письма ваши нежно берегут
И плотно для сватов закрыты двери
И одинокий скорбный их уют.

Но очень скорбным было это чудо
Не многим счастье вышло испытать
Не многие вернулись оттуда
Но любят их и продолжают ждать.

В подполье шли в разведку, в партизаны,
Чтоб враг на краткий миг не забывал
Что любим мы отчизну, мы гуманны,
Что не простим тех, кто на нас напал.

Издревна мудрость путь нам освещает
И ни одно столетие пройдёт,
И не один ещё о том узнает
Придёт с мечом – то от меча падет!

За мир отдали жизнь миллионы
А сколько-бы земных создали благ,
И сколько ж, гениев, поэтов и учённых
В кровавой бойне уничтожил враг?

А сколько ж, сколько сирот породила
Проклятая кровавая война?
И как же матери под силу было
Им дать любовь огромную сполна?

Как бедные девчонки и парнишки
Любя и, помня дорогих отцов
Дарили братьям и сестрёнкам книжки
И шли в поле, чтоб накормить бойцов.

Или вставали у станков на сутки
Усталость их в цехах валила с ног
И вечно были голодны желудки
И до отказа стянут ремешок.

Но в жизни больше радости не знали
И счастьем наполнялись сердца
Когда две нормы в смену выполняли
Свою – и за любимого отца.

Ну, а бойцы в полях сражений жарких
Любовь и нежность для детей храня
Их писем ждали словно бы подарков
И не жалели для врага огня.

И вот сплотив фронтов и тыла силы
И к Родине безумную любовь
Отчизна наша в мае победила
Добила в целом логове врагов.

Была весна цвели цветы и флаги
В агонии металась враги
Присел солдат, чтоб отдохнуть в Рейхстаге
И с ног усталых скинул сапоги.

И эти ноги в волдырях кровавых
Вел призыв не забывшийся один
Мы знаем твёрдо «Наше дело правое!»
Мы знали, непременно победим.

Вокруг смеялись, плакали, плясали
Здесь породнились люди всей земли
И на Рейхстаге крупно написали
Что было видно «Мы дошли!».

Гордись моя любимая отчизна
За сыновей своих и дочерей,
За тех, кто, не жалеет даже жизни
Во имя блага Родины своей.

И пусть на век заполнят супостаты
Что мир хранит надёжных сплавов щит
Границы неприкосновенно святы
Солдат свою отчизну защитит.

И коль опять завьёт сражений выюга
Сразимся до победного конца,
Мы брава брата, друг за друга,
За мать, за дочь, за сына, за отца!

9 мая 1998 г.

Памяти моей матери Андреевой А.Е.

Моя мама русская крестьянка
Из таёжного алтайского села
Поднималась утром спозаранку
И бралась за повседневные дела.

Теребила шерсть и пряла пряжу
Штопала нам варежки, носки
Отчищала от нагара и от сажи
Доводя до блеска чугунок.

Шила платья, кофточки вязала
И крестом умела вышивать
Очень много песен мама знала
И любила тихо напевать.

В русской печке щи варила, кашу
Жарила картошку, хлеб пекла
И оберегала детство наше
И приукрашала, как могла.

Теста каждый день полна квашёнка
Восемь едоков – какая речь,
Мама скажет: «Ну-ка ребятишки
Полезайте греться все на печь!»

И начнёт присказки, поговорки
Сыпать неторопко от печи
А сама в листы и сковородки
Садит пироги и калачи

Слышим говорит: «а вот в Рязани
Пироги и калачи с глазами,
Если детки пироги едят,
Пироги во все глаза глядят!»

Испечёт блины, подаст на печку:
«Нате-ка, отведайте, мальцы
Да послушайте, вдали за речкой
Будто-бы звенели бубенцы!»

Снег скрипит под полозом певуче
Под шестком пиликает сверчок
Где-то осторожно сводит с кручи
Под уздцы лошадку мужичок.

А когда метель весь день играет
Из трубы несётся ветра вой
Мама, нам не торопясь читает
Про деревню и про дом родной.

А читать, она любила очень
Так как времени в обрез
То читала при лампадке ночью
Проявляя к жизни интерес.

Достоевский, Шолохов, Некрасов
И Толстой прославивший Петра
Ей дарили мир такой прекрасный
И в плену держали до утра.

А с утра опять полна заботы
То косить, а то копать картошку
Но в короткий отдых от работы
Нам расскажет что-нибудь немножко.

И как будто нам давно знакомый
Из суровых и военных дней
В танке обгоревший Егор Дремов
Матери стесняется своей.

Иль в полях сожжённого отечества
Презирая близкой смерти плен
Силой духа Матерь человеческая
Без оружия забирает в плен

И житейской мудрости не зная
Многое хотели мы понять
И решили, что любовь земная
Это наша ласковая мать.

Многое забылось, я не скрою
Но и отрицать не буду, нет
Помню Брестской крепости героев
Наяву уходит в горы Алитет.

Память всё услужливей подносит
Детства незабвенные страницы
Говоря: «Живи и помни» - просит
«Матерей не забывайте лица» !

Жизнь её оборвалась в больнице
Отказал сносившийся мотор
Книги недочитанной страницы
Снятся мне ночами до сих пор.

Взрослыми давно мы стали сами
В прошлое, увы – дороги нет
И всю жизнь мы благодарны маме
И в сердцах храним зажженный ею свет.

13 декабря 1996г.

Шестерниной Н.Е. в день 70 летия.

Жизнь прожить не поле перейти
Мудростью старинною считается
Ну а если жизни смысл найти
Жизнью очень много величается

То она осенней ночи тень,
То у ног струится тихою рекою
Птицею звенит в весенний день
Догорает восковою свечкою.

Неизвестностью поманит в даль
И одарит радостью лучистою
То вдруг станет как сама печаль
То как солнце ярко-золотистое.

То по- бабьи горестно вздохнёт
Усмехнётся дерзкою девчонкою
То полянок душу распахнёт
То окажется берёзкой тонкою.

По девичьи жалобно всплакнёт
Запылится дальнею дорогою
В небе яркой звёздочкой сверкнёт
Любит словно мать любовью строгою.

Хмелем напоит из родника
Прокурлычет стаей журавлиною
Озером мигнёт из далека
И отрезвит горькою калиною.

Голосом недобрым покричит
Огорчит невольною промашкою
Но и тут же боль души смягчит
Белой обаятельной ромашкою.

Загрозит несчастьем и бедой
Сединой густой покроет волосы
И воспрянет жизнью молодой,
И заколосится спелым колосом.

Всё быстрее пронесётся года
В косах белизна бывшего холода,
Но душа, как прежде молода,
Да и сердце, как и прежде молодо.

Жизнь пройти – не поле перейти,
Говорит пословица старинная
Если ж добрый друг с тобой в пути
То и жизнь, как песня соловьиная!

9 октября 1997г.

Трёхрядка

Г.М. и М.Е. Сучковым.

Паренька нечаянно полюбила я
В памятную давнюю весну
За гармошку с озорными переливами
И глаз его голубизну.

И была я самая счастливая,
Он боготворил меня одну
О любви гармошка пела с переливами
Он дарил мне глаз голубизну.

А любовь сильнее разгоралась
И в сердцах пылала, как огонь
С пареньком я больше не рассталась
Мы сыграли свадьбу под гармонь

В жизни было нам совсем не сладко
Но не гас в сердцах былой огонь
Выручала из беды трёхрядка
Наша с переливами гармонь.

Годы словно птицы пролетели
В волосах струится седина
Сыновья окрепли, повзрослели,
А в глазах у них голубизна.

Строжусь я на внука для порядка
Муж смеётся: «Ванюшку не тронь,
Пусть играет в дедову трёхрядку»,
В нашу с переливами гармонь.

И опять как прежде я счастливая
И благодарю я ту весну,
Подарившую гармошку с переливами
И любимых глаз голубизну.

январь 1997 г.

За тобой пойду в огонь и в воду
И совсем не ради красных слов,
Через годы, через все невзгоды
Вслед за мной пойдёт моя любовь.

Ветеранам войны.

Как мало вас осталось, ветераны!
Участники, прошедшей мировой
А по ночам болят и ноют раны
И волосы покрылись сединой.

Ну кто теперь в морщинистых, сутулых
Узнает тех молоденьких ребят
Что стали грудью на защиту Тулы
И вырвали у смерти Ленинград?

Тех, кто познали горечь отступленья,
Тех, кто друзей теряли боевых,
Тех, кто не ждал из тыла подкрепленья,
И падал на дорогах фронтовых.

И вновь вставал из пламенного ада
Когда казалось всё кругом мертво
И бил со злом коричневого гада
Круша его слепое торжество.

Тех, кто по зову Родины и сердца
Порой с одной гранатой в руках
Захватчикам давал такого перца
На Белорусском и других фронтах.

Тех, кто Победу нашу приближали
И не щадили молодую жизнь
Всех тех, кто до последнего держали
На поле брани наши рубежи.

Тех, кто пошёл на смертный бой с разрухой
Чтоб раны затянулись навсегда,
И в память сильных и отважных духом
Вставали на руинах города.

А мы порой об этом забывали
И совесть наша вроде бы чиста
Когда их запросто в очередях толкаем
Не уступаем в транспорте места.

Они претензий вроде не имеют
Живут себе тихонько и живут
Но с каждым годом их ряды редуют
Даёт земля, им вечный свой приют.

Кто же на этом должен помнить свете
Коли не наши дети и не мы?
Что эти постаревшие, солдаты
Спасли весь мир от рабства и чумы

9 мая 1990 г.

Племяннику Алёше.

Алёша! Глазки голубые!
Не верю – а ведь ты солдат!
Теперь задачи боевые
Тебе исполнить повелят.
А ты, парнишка безбидный
С улыбкой кроткой на лице
И не мечтать уж мне как видно
О долгожданном письмеце
Но твоя тётка точно знает
В руках надёжных держат щит
И коль нас Лёха охраняет
То тётя Люда крепко спит.
А ты сынок не сомневайся
Ни ночью и не светлым днём
Отслужишь честно – возвращайся
Тебя мы любим все и ждём.

22 февраля 1998г.

Пусть ведут политики дебаты
На свой лад историю кроют
Славься мир!
Пока сыны – солдаты
На защите Родины стоят.

Ветеранам войны

В кирзовых сапогах
Прошедшие пол мира
Спасая от коричневой чумы
Пусть героизм Ваш воспевает лира
Вам вечно будем благодарны мы.

Земля! Обильно кровью ты полита
Знать от того так щедро хлеб родит
Пусть ничего не будет позабыто!
Пусть каждый воин будет не забыт.

Старостину А.Е.

Сквозь лихие годы, огневые
Сквозь разлуки и сражений дым
Вы, шагали, чтоб спасти Россию
И вернуться к матерям седым.

Мы вас очень ждали и любили
Ждали битвы скорого конца
Потому, что вы в то время были
Сразу нам за брата и отца.

Были нашей верой и надеждой
Гордостью и солнцем в небесах,
Нашей радостью, любовью нежной
И слезой счастливой на глазах.

И конечно многих не дождались
Но ещё сильнее любили их
Тех, кто вечно юными остались
На путях – дорогах фронтовых.

Вспоминая подвиги былые
В праздник наших радостных побед
Славим Вас защитники России
И желаем много светлых лет!

9 мая 1995г.

Знать дают себя былые раны
И осколков впившихся металл
Умирают молча ветераны
Всходят на бессмертный пьедестал
По-солдатски с почестью схороним
Клятву пред могилою дадим:
«Знамя мира вечно не уроним
и врага любого победим»!

Белым-белы воротнички
Шинели чуть широковаты
Стоят в строю призывники
Безусые ребята.
Сейчас у них не бравый вид
Но нам они так милы,
Они России нашей щит!
Бессмертье, жизнь и сила!

50-летию Прокопьевского района.

Не замирает жизнь ни днем, ни ночью
На, протяжении полувековом
Работают династии рабочие
Прославив наш район своим трудом.

Одежду шьют и делают посуду
Прославился Прокопьевский фарфор
Не зря к нам люди едут отовсюду
Здесь для блестящей мысли есть простор.

Несут шахтёры вахту под землёю,
Слов нет, как им в забое тяжело
Но уголь на гора несёт с собою,
Сердце их негасимое тепло

В совхозах рано зеленеют всходы
На зорях воздух ароматом свеж
Здесь трудятся с душой животноводы
Перешагнув трёхтысячный рубеж.

Садами новостройки украшаем,
Дороги в жизнь открыты молодым,
И от души сегодня поздравляем,
Район наш с юбилеем золотым!

апрель 1988 г.

Нет не зря уважали индусы
Амулетов величье и стать,
Я ж дарю вам рябинные бусы
Напрягаться и дар уважать

Нет рябины милей и прекрасней
И цветов её нежных рассвет
Поспеваает рябинушка красная
Терпкий вкус и рубиновый цвет.

И невесты не даром вплетали
Её цвет в подвенечный венок
С обгоревшей рябины печали
Даже ветер осыпать не мог.

И стояла задумчиво в дали
И мелькали как птицы года
А рябину уважали
И любили везде и всегда.

Сапоги из красного сафьяна
И кокошник ярко-золотой
Краше нет одежды – сарафана
Для девчонки на Руси святой.

По полям расшитые узоры
Для невесток и для жён наряд
И не оторвать от сказки взора
Нити ярким золотом горят.

Выплывает белою лебёдкой
И румянец на щеках горит
Выступает лёгкою походкой,
Величавы речи говорит.

И ещё не раз в стихах прославлю
Русский не изысканный узор
Красоту и нежность Ярославны
Тонкий стан и ласковейший взор.

Любовь моя село.

Люблю я сёла русские
Весёлые и грустные
С хозяйкой хлебосольной
Да с песнею раздольной
С заботою извечной
С работой бесконечной.

Люблю дома белёные
Под золотыми клёнами
За их наличники с резьбой
Что радостно дарят нам с тобой
Июньские, ~~погоды~~
Дожди, туманы, росы.

Люблю детей весёлый гам
Спешащих в школу по утрам
Красивых женщин кроткий взгляд
И немудреный их наряд
Люблю богатырей мужчин
Пришедших будто из былин.

Люблю гармонию трёхрядку
Ребят с рабочей хваткой
Девчонок – хохотушек,
И колкий смысл частушек
Да пляску залихватскую,
Да в горе помощь братскую.

Люблю деревья в инее
Весною небо синее
Речушку редкой чистоты
Да в палисадниках цветы
Ещё поля бескрайние, высокоурожайные
Поляны с перелесками с берёзами – невестками.

И жизнь скучна и не мила
Мне без любимого села
А коль разлука предстоит
То сердце ноет и болит
Считаю, в жизни повезло
Коль так люблю село своё.

январь 1997 г.

Квас

На Руси варили квас
Золотистый, кисло-сладкий

Не забыт он и сейчас
Пусть не те порядки
Хлебный, свекольный, под час
С патокой иль с ревнем
Неотъемлемым был квас
От родной деревни
Из поджарых сухарей
С редькою и хреном
В пост был бабушке моей
Блюдом неизменным.
Если жарко в сенокос
Пот ручьём струится
Пробирает квас до слёз
Пьёшь и не напиться.
Льётся будто-бы нектар
Пенный и шипучий
Драгоценный этот дар
Вряд ли мог прискучить
Из рябины терпкий квас
Солодовый, мятный
Был в чести всегда у нас
Напиток приятный.
Наливали для гостей
С вишнями, овсяный
Сколько хочешь, столько пей,
Век не будешь пьяный
Жизнь стараясь продлить
Квас, не жадно пили
Чтоб хозяйкам угодить
Щедро их хвалили.
Из костей ломоту гнал
С веником и паром
Про запас всегда стоял

В сенях и амбарах
В крынках, бочках, логушках
Бутылях и кадках
Ароматным мёдом пах
Терпкий кисло-сладкий
Как заквасить добрый квас
Редко нынче знают
Потому его сейчас
Чаще покупают
У киосков там, где квас
Вечно многолюдно
Очень ценится у нас
Сей напиток чудный.

июль 1998 г.

Времена года

Зима

Ох, зима – озорница!
Нынче ночью ты тайно
Побелила пустое жнивье
А под утро, как будто нечаянно
Вдруг в окно постучало моё.

Не теряя минуты, я окошко открыла
Мастерство узнавала твоё,
Только жаль почему-то
Что речушка застыла
И подо льдом голубым не узнать мне её.

И берёзку в наряде я не сразу узнала,
Как невеста прикрылась белой фатой,
Белоснежным с отливом из звёзд покрывалом
Словно праздника ради
Клён покрыт молодой.

А зеленые елки нахлобучили шапки
И мохнатые брови нахмурили вдруг
И скрипят тяжело ворчливые бабки
А в ветвях вьется ветер
Разгульный их друг.

Замела метель дороги,
Но не в том беда
Мы расстались без тревоги
Молча, навсегда

Что в сердцах когда-то было
Выстудил мороз
Где-то в поле вьюга выла
Плакала без слёз.

А меня душили слёзы
И обида жгла
Почему любовь как грёзы
Стороной прошла?

Ну а если вдруг весною
Сердце оживёт
Встречи ты ищи со мною
Вмиг растает лёд.

Куда ведёшь ты ровная лыжня
Искрясь и розовея в бликах солнца?
Быть может в дальний путь зовёшь меня?
Иль приведёшь под отчее оконце?

Пути – дороги позасыпал снег
Коль много снега – хлеба много будет
Коль отчий край свой любит человек
Вовек туда дороги не забудет!

С Новым годом!

Соснам и стеснительным берёзкам
Дед Мороз меха на праздник дал
Звёзды небо расцветили броско
Месяц рожки в речке искупал.
Белые снежинки хороводом
Ветерок на улице собрал
Веселит их перед Новым годом
И зовёт на звонкий карнавал.
А в бору под праздничною ёлкой
Где кружится пёстрый хоровод
С зайцами смирились злые волки
И встречаются вместе Новый год.
А лиса медведя разбудила
Чтоб всю зиму лапу не сосал
И под ёлку тоже пригласила,
Чтобы он попел и поплясал.
Ведь они-то неразлучной парой
И друзьями верными слывут

И лисица пляшет с мишкой старым
Пляшут, топают, да весело поют.
Ясный месяц осветил опушку
И не зная где искать зверей,
Собрались охотники в избушке
Среди шумных лапистых елей.
Мы, сегодня с вами в этом зале
Чтоб достойно встретить Новый год
Звонче смех звучи на карнавале!
Пусть кружится в пляске хоровод.
Если нет у вас мехов богатых
И каменьев ярких, дорогих
И парчу, и серебро, и золото
Дед Мороз – он вам подарит их.
Он богаче всех князей на свете
Воевода Дедушка Мороз
Не сердитесь коли в вечер этот
Ущипнёт за уши и за нос.

Полночь, бьют часы на Спасской башне
Голубой Алтай в снегу лежит
С Новым годом! С Новым светлым счастьем!
Уходящий год нам говорит.

31 декабря 1971 г.

Снегири в нашем зимнем саду
Угощаются ягодой красной.
Благо ягода вся на виду
И кормиться совсем не опасно.

Завтра в гости сюда прилетят
С целой стайкой друзей развесёлых
И покажется, что зимний сад
Красных яблок антоновок полон.

Пусть трещит за окошком мороз
А озябшие птенчики эти
Так близки и милы мне до слез
Словно воспоминанье о лете.

Весна.

Ах, прими меня за полу-умную
Только мне сегодня не до сна.
Не моя вина, что ночью лунною
Мне покоя не дала весна.

Я пойду на речку Касмалинку
И всплакну под плеск её волны
Повстречала паренька – грустинку
Только он не входит в мои сны.

Ну зачем весёлый и красивый
Постучался в душу он ко мне?
И зачем глаза небесной сини
Разбивают сердце по весне.

Всё равно любовь моя не прочна
Как узор мороза на окне
Я люблю любовью кратко-срочной
Только дорог тот парнишка мне.

Он уйдёт в неведомые дали,
Чтоб любить желанную одну,
Он привык чтобы любили, ждали,
Только настоящую весну.

Румяны утренние зори
Подвластны волны ветерку
В такое утро, вот же горе!
Боль сводит ноги старику.
Согнув натруженную спину
Всю ночь не мог дожидаться сна
Ещё один год жизни минул
И снова на дворе весна
Он встал задолго до рассвета
Шумят тревожно тополя
И вешним солнышком согреты
Давно посевов ждут поля.
Всю жизнь он на земле работал
Пахал и сеял и косил
И орошал посевы потом
И вот вдруг выбился из сил
Глаза в излучинах морщин
Слабы мозолистые руки
Его «ДТ» освоил сын,
Комбайн осваивают внуки
И рад по-стариковски он
Что не напрасно жизнь прожита
За труд, заботу – испокон
Земля дарила щедро жито.
Скворцы выводят трели звонко
Надсадно стонут тополя

И словно юная девчонка
Принарядилась земля.

Лето.

Вы знаете, что лето это –
Работы непечатый край?
Тихи июньские рассветы
Луна, как хлеба каравай.

Светило ярко-золотое
Теплом нас, щедро одарит
В лугах над буйным травостоем
Медовый аромат парит.

Цветут дягиль, вязель и кашка
И колокольчики звенят
Принарядилась – ромашка
В неповторимый свой наряд.

А косари готовят косы
Бьют в наковальню по утрам
Пока ещё обильны росы
Видны прокосы, тут и там.

Звонкоголосые девчонки
Граблями весело гребут
И сена ровные копёнки
Глядятся в близ лежащий пруд.

На ведро долгое уставит
Месяц хрустальные рога
Копёшки мётчики запросят
В скирды, зароды, и стога.

Ах, сколько сена накошили!
Зимою сытым будет скот
А над стогами в ясной сини
Кружит стрекозка – вертолёт.

Куковала по утрам
Вдалеке кукушка.
Я пойду соберу
«Слёзки» на опушке.

Изумруд – не трава
Вон на бугорочке.
Где один, а где два
Расцвели цветочки.

Приглядись: увидишь ты
Белые полоски.
Знать упали на цветы
Кукушкины слёзки.

Сначала блеск, за блеском треск
Потом дождя сплошные нити
Промочит с ног до головы,
И зря торопитесь вы,
В припрыжку зря бежите.

Расцвёл у дорожки мышиный горошек
Поллюбуется на него.
До чего же хороший!

Осень.

Улетели к югу журавли
И тепло на крыльях унесли,
Унесли в далёкие края
Грусть оставив ивам у ручья.

Ветер рвал с деревьев лепестки
И купал их в синеве реки
А рябина стройная в саду
Будто застыдилась на виду.

Гроздь яржих ягод налитых
Крепко держит на ветвях своих
В розовую зимнюю
Будет угощенье снегирию.

Осень. Непогода...
Облетают листья

В сердце почему-то
Не проходит грусть
Жду я нашей встречи
В домике уютном
И совсем должно быть
Не дождусь.

Осень.

Ветерок без злости
Вихрем листья носит
Потому, что в гости
К нам явилась осень
Все разрядило в изумруд и золото
Людям подарила урожай богатый
В путь готовясь дальний
Сбились птицы в стаи
Журавли печально
К югу улетают.

Выйду рано – рано утром в поле
Где как море колосится рожь
И стихи польются по неволе
И тихонько песню запоёшь.

Как светла под чистым нашим небом!
Как любовно солнышко глядит!
И так сладко – сладко пахнет хлебом
Даже разыгрался аппетит.

август 1998 г.

Посвящается учительнице Ясноплянской средней школы, Войко Галине Ивановне.

Вот аттестаты в руках долгожданные
Кончилось детства пора золотая.
Жаль расставаться с Галиной Ивановной
Были вы нам словно мама родная.

Коль мы порой не учили уроки
По-матерински журили нас строго
Мы не в обиде за ваши упрёки
Вывели нас Вы на жизни дорогу.

Честными, гордыми нас воспитали
Да и к труду приучили умело
«Взялся за дело» - нам напоминали
«То до конца доведи это дело!».

Мало ли важных профессий на свете
Но чтоб к работе лежала душа
Вы педагоги в особом ответе
Веру вселяете вы в малыша.

А сентябри незаметно мелькали
И не легко постигались науки
Парты ушедших опять занимали
Братья и сёстры, и дети и внуки.

С Вами заботы, успехи, печали
Мы без стеснения охотно делили
Резвою тропкою годы умчали
Пряди волос сединой побелили.

Те, кому сердца Вы часть подарили
Верные выбрали в жизни дороги
Многие труд на земле полюбили
Есть инженеры, врачи, педагоги.

Бухгалтера, агрономы, солдаты
Родины мощь прославляют трудом
Не забывая, как всех их когда-то
Вы одарили сердечным теплом.

Вы нас поймите, Галина Ивановна!
Юность торопит, торопит в дорогу
Детство едва ли вернётся к нам заново
Нас не судите, пожалуйста, строго.

Помнить мы будем школьное братство,
Так уж устроен мир этот вечный
Если настала пора расставания
То не минуешь и радостной встречи.

Грянет мелодия вальса прощального
И мы простимся с любимой школой
Что же Вы матушка наша печальная?
Помнить вас хочется только веселой.

Эта весна и для Вас расставанье
С миром, наполненным детством беспечным
Тридцать пять лет, вы дарили нам знания
Односельчане Вас любят сердечно!

Годы промчатся с метелями, ливнями
Пройдено будет немало дорог
Все мы счастливые и не счастливые
Снова вернёмся на школьный порог.

И под звонка переливы желанные
В свой заторопимся класс
Пусть же, как прежде Галина Ивановна
Встретит улыбкою нас!

*Ясная поляна,
май – июнь 1998 г.*

Стихи детям.

«Колыбельная»

После длинного денёчка
Пою песенку сыночку:

«На дворе уже темно
Смотрят звёздочки в окно
Не видать дорожки»
Нужно вымыть ножки

Тёплой водичкой моем
Ручки, личико.

Этой тёмной ночью
Подрастут грибочки
Огуречек подрастёт
Доспеет малинка

А сейчас тебя ждёт
Чистая простынка.

Завтра рано по утрам
Я малину соберу
Наварю варенье
Просто объеденье

Из огурчиков с луком
Сделаем салатик
Кушать будете с дружкой
Будет кушать братик

Для здоровья сына
Нужны витамины.

А грибки подрастут
Сварим вкусный супчик
Вот уж ножки не идут
Задремал голубчик

Баю – баюшки бай-бай
Спи, сыночек, - засышай!

июль 1984 г.

«Ёжик Тима».

Мы ежа назвали Тима
Он себя примерно вёл
Из засады ночью вышел
В зал тихонечко пришёл.

И начал ходить кругами
Перейдя на бег
Громко топал он ногами
Словно человек.

А когда пришёл неслышно
Розовый рассвет
Спать уложился наш Тиша
В целлофановый пакет.

«Дружок».

Наш дворовой пёс Дружок
Любопытный нос обжёг
У него из под повязки
Не видать где нос, где глазки.

Очень жалко мне Дружка
Дам ему я молочка
Носик мазью обезболю
Чтоб облегчить его долю.

«Свинка».

Есть у Коли свинка
Пёстренькая спинка
Колю быстро узнаёт
Звонкий голос подаёт.

Коля ей картошки
Отнесёт в ведёрке
От печенья крошки
От арбуза корки.

«Кузька – озорник».

Коля ёлку наряжал
Под самый Новый год
А на коврике лежал
Кузька – хитрый кот.

Коля ёлку нарядил
Начал кот игру,
Много шариков разбил
Сдёрнул мишуру.

Вновь на коврике прилёт
И подумал кот:
«Славный выдался денёк,
в уходящий год».

«Жеребёнок».

Вон видишь рыжий жеребёнок
Припал к наполненным соскам
Ведь он, для матери ребёнок
Хотя большой не по годам.

«Чудесный подарок».

Подарила нам Бурёнка
Симпатичного телёнка
Длинненькие ножки,
Кругленькие рожки,
Пёстренькие ушки,
Не бычок – игрушка!
Язычок шершавый
Выпуклые глазки
Наш бычок, ну право
Будто-бы из сказки.

Ёж.

Ёжик! Видно ты портной,
Коль иголки за спиной
Сшил бы зайчику бедняжке
Белоснежную рубашку
Ведь ему в метель и стужу
От врагов укрыться нужно.

Рубашонка серым цветом
Износилась за лето
Виснут клочья тут и там
Истрепалась по кустам.

Что всего сильнее обидно
На снегу далёко видно
Пусть хитрит петля след,
От лисы спасенья нет.

Из-за этой серой шубы
Попадётся волку в зубы

Коли жаль свои иголки
Попроси займы у ёлки
Пожалей бедняжку, мастери рубашку.

«Чита».

Собачонка наша Чита
Очень сердится, рычит
Проучила Муська в раз
Оцарапав когтем глаз.

Похитрее будь немножко.
Ешь, когда нет дома кошки
А то в следующий раз
Совсем вырвет тебе глаз.